

Глава 70. Носитель черного ящика

«В мозгу Мэн Чаншоу есть бабочка?»

«Доктор сказал, что мозг старшего брата пострадал от аномального развития, и это привело к необратимым повреждениям. Это было редкое явление, когда биологическое влияние могло привести к потенциально опасному психозу.» Каждое слово Мэн Чанси излучало холод.
«Именно тогда я понял, что животное было не единственным больным человеком в нашей семье. Старший брат, который помогал мне и заботился обо мне, был таким же сумасшедшим.»

«Значит, Мэн Чаншоу и есть бабочка?» Хань Фэй ахнул.

Мэн Чанси был потрясен, когда услышал это. «Подожди, ты знал о бабочке?»

«Что я знаю, так это то, что Мэн Чанъань искал бабочку, но я понятия не имел, что это за бабочка... До этого момента.» Хань Фэй был полностью сосредоточен, запоминая каждое слово Мэн Чанси.

«Нет, ты все неправильно понял. Старший брат, это не бабочка. На самом деле, бабочка - это даже не человек. Однако ей удалось развратить моего младшего брата с помощью старшего брата.» Поправил его Мэн Чанси. «Когда Мэн Чанъань пошел в школу, его состояние ухудшилось, лечение, которое он получил, не имело никакого эффекта. Консультации у психиатра были организованы моим старшим братом, который к тому времени уже работал. После визита в больницу у меня возникли подозрения по поводу всей этой истории. Покопавшись в старых документах, я нашел информацию о психиатре, который лечил моего младшего брата. Врач сказал, что у него нет никаких записей о лечении Мэн Чанъаня. Таким образом получает, что моего брата лечил не психиатр, а что-то другое.»

«Что-то другое?» Хань Фэй заметил, что Мэн Чанси сформулировал это не как 'кто-то другой', а 'что-то другое'.

«Да, я не знаю, как это описать. Эта тварь не похожа на нас, людей.» Мэн Чанси закатал рукава. На его руках остались шрамы. Они выглядели как цепочка цифр. «Я уверен, что видел его раньше, но по какой-то причине не могу вспомнить его лицо. Чтобы убедиться, что я не забуду последнюю информацию, которая у меня есть, я записал все на своем теле.»

Увидев шрамы на руках Мэн Чанси, глаза Хань Фэя дернулись. «А ты жесток к себе.»

«Ты должен понять, что до того, как я встретил тебя, у меня не было других вариантов.» Мэн Чанси указал на свое собственное лицо. «В настоящее время всюду установлены камеры, и они подключены к центральному компьютеру. В тот момент, когда лицо преступника попадает в объектив камеры, правоохранительные органы немедленно получают об этом отчет. Чтобы меня не поймали, мне пришлось сделать это с собственным лицом.»

Из-за ужасных шрамов было трудно сказать, улыбался Мэн Чанси или плакал.

«Эта тварь лечила моего младшего брата только в вечернее время. Она рассматривала человеческое тело всего лишь какместилище души. С его точки зрения, душа – это истинная форма жизни. Именно благодаря ей человеческий потенциал обращается в реальность. И именно благодаря этому процессу возникает жизнь.»

«Я должен быть честным и признать, что я не понимаю всего этого. Можешь ли ты дать описание этой твари? Что в ней особенного? Я хочу схватить ее, чтобы отомстить за своих друзей.» Хань Фэй перешел сразу к делу.

«Ну, на руке этой твари есть татуировка в виде крыльев бабочки. Я не могу вспомнить ее лицо, но я помню эту татуировку.» После этого Мэн Чанси открыл что-то очень важное. «Эта тварь ищет ящик, ящик, наполненный величайшими трагедиями, несчастьями и отчаянием человеческого мира. Предполагается, что эта штука спрятана глубоко в душе человека. Эта тварь искала этот ящик в моем младшем брате, но его там не было.»

«Ящик?» В этот момент Хань Фэй смог подтвердить, что целью бабочки был черный ящик в его голове.

«Ящик появляется только у самых несчастных людей. Бабочка потратила годы на его поиски, но все было безрезультатно, поэтому она решила создать души, которые были бы достаточно несчастны, чтобы поспособствовать появлению ящика.» Мэн Чанси снял куртку. «Десять лет назад бабочка отобрала трех кандидатов для этого проекта. Все они были убийцами в деле о человеческой головоломке.»

«Их было трое?»

«Первым был директор детского дома на Северной улице, Хэ Шоуе. Вторым был Мэн Чанъань, а третьим – мой старший брат. По крайней мере, это те трое, о которых я знаю. Но кто знает, сколько их было на самом деле.»

«У тебя есть реальные доказательства того, что они убийцы?» Хань Фэй хотел помочь Мэн Чанси, но он также знал, что если бы у Мэн Чанси были весомые доказательства, ему бы не пришлось скрываться. Комната погрузилась в тишину. Примерно через десять секунд Мэн Чанси прикусил свои и без того изуродованные губы. Он посмотрел на Хань Фэя и медленно спросил: «Могу ли я тебе доверять?»

«Конечно.»

«Ты ответил слишком быстро. Ты даже не знаешь меня. Я убил Хэ Шоуе, я настоящий убийца.» Покрытое шрамами лицо Мэн Чанси идеально соответствовало его заявлению.

«Я уже догадался об этом, и именно поэтому я надеюсь, что ты сдашься полиции после того, как настоящий преступник будет пойман.» Хань Фэй видел слишком много кровавых сцен, чтобы испытывать страх, даже находясь в одной комнате с убийцей.

«У меня нет прямых доказательств, но все, что я меня было, я собрал и спрятал в заброшенном районе в пригороде Синь Лу. Это место называется район Счастье. Все улики находятся в ванной комнате 1044 квартиры.» Мэн Чанси медленно отвел взгляд. «Полиция скоро догонит меня. Когда Мэн Чанъань совершил это убийство, он уже решил, что я стану его козлом отпущения. У меня осталось не так много времени.»

«Место, о котором ты упомянул...» Хань Фэй был поражен, когда услышал слова Мэн Чанси. Его домом в игре также была 1044 квартира.

«Что-то не так?» Увидев первое искреннее выражение на лице Хань Фэя, Мэн Чанси смутился.

«Ничего, просто я тоже удивлен, что ты расследовал дело о человеческой головоломке. Судя по новостям, которые я слышал, полиция получила весомые улики против тебя в деле о замороженном теле. Если у Мэн Чанъаня есть на тебя улики и по делу о человеческой головоломке, почему бы не...»

Хань Фэй был прерван прежде, чем закончил. «Мэн Чанъань не пойдет на что-то вроде анонимного сообщения в полицию. Он слишком умен, чтобы сделать это, потому что взаимодействие с полицией может привести к нему. Вместо этого он бы уничтожил все возможные улики на пути расследования. Он бы сделал так, чтобы полиция сама пришла к выводу, что это именно я был убийцей.»

«Тогда кто же отправил по почте эти записи?»

«Если ты спрашиваешь мое мнение, я считаю, что это был мой старший брат.» В голосе Мэн Чанси прозвучала боль при упоминании Мэн Чаншоу. «Я понятия не имею, каковы отношения между теми, кого развратила бабочка, но по сравнению с Мэн Чаншоу, Мэн Чанъань более удовлетворительный продукт. Поэтому, если что-то пойдет не так, бабочка, скорее всего, прикажет моему старшему брату взять вину на себя, чтобы прикрыть Мэн Чанъаня. У них всегда есть запасной план, вот почему я очень осторожен с имеющимися уликами.»

«Но что ты планируешь делать после того, как передашь мне всю тяжелую работу?» Заявление Мэн Чанси звучало слишком похоже на последние слова.

«Тебе нет необходимости это знать. Просто запомни адрес, который я тебе дал.» Глаза Мэн Чанси уставились на Хань Фэя. «Если я умру, передай все эти вещи полиции.»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2223204>